

Орган парткома, ректората,
комитета ВЛКСМ, профкома
и профкома студентов
Ярославского государственного
университета

Ярославский УНИВЕРСИТЕТ

Издается с 1986 года

№ 12 (232—233)

ВТОРНИК, 25 июня 1991 года

Выходит один
раз в 2 недели

Цена 2 коп.

В 1990/91 учебном году студентами 2-го курса экономического факультета было проведено интересное исследование экономистов предприятий и организаций г. Ярославля по полу, возрасту и образованию. Целью исследования было определить состояние экономических кадров Ярославля и спрогнозировать потребность в них в будущем. Такое исследование было проведено не случайно. На страницах газеты «Северный рабочий» два года назад прошла большая дискуссия о целесообразности экономического факультета в университете, при этом сторонники закрытия факультета, не приводя конкретных цифр, утверждали, что в Ярославле — «перепроизводство» бухгалтеров, имеется значительное дублирование в их подготовке. Вторая сторона этого вопроса состоит в том, что специалисты экономического факультета в течение последнего года начинают испытывать затруднения при распределении. Так, в этом году плановые заявки были даны лишь на 50 человек, а 25 «затруднившихся» специалистов поступили «свободные дипломы» и искали работу себе сами.

Исследование было проведено в три этапа: сбор информации, ее обработка с помощью группировки, подведение итогов и прогнозирование потребности до 2000 года. Сбор информации прово-

дился экспедиционным методом, при этом за каждым студентом было закреплено одно или несколько предприятий, на которых он через отделы кадров получал необходимые сведения. Собранный материал заносился в специальный бланк, разработанный студентами на практических занятиях по теории статистики под руководством доктора экономических наук Ф. Н. Завьялова. Большинство студентов сумело преодолеть трудности данного этапа, которые заключались в том, что не все отделы кадров предоставили студентам информацию, иногда даже не пускали на предприятия. Тогда часть студентов выходила непосредственно на «экономические службы».

Собранный материал был сгруппирован по 14 отраслям народного хозяйства Ярославля, группам экономических специальностей, возрасту и образованию. Таким образом, было исследовано 150 предприятий, учреждений и организаций, на которых было зарегистрировано 4808 человек. Наибольший удельный вес среди специалистов составили

бухгалтеры (48,2 процента), экономисты и плановики — 30,8 процента, экономисты по труду и нормированию — 15,3 процента, специалисты по финансам, кредиту и ревизоры — 9,1 процента, статистики — 0,8 процента. Проведенный анализ образовательного уровня экономических кадров показал, что он достаточно высок: 89 процентов исследованных специалистов имеют среднее специальное и высшее образование, при этом 45,1 процента — высшее и учащиеся вузов, а лишь 11 процентов — люди без специального образования. Наиболее высокий образовательный уровень у плановиков, где люди с высшим образованием составляют 61,1 процент, среди финансистов и ревизоров он уже равен 53 процентам. Эти данные говорят о том, что изменение по этим специальностям в ближайшее время не предвидится: высвобождение рабочих мест, тем более, что среди них две трети составляют лица в возрасте до 45 лет.

Наименее высокий уровень

работников с высшим образованием среди бухгалтеров

и составляет лишь 28 процентов, среди которых люди в возрасте до 45 лет составляют 87,5 процента, то есть наиболее образованной является пришедшая в последние десятилетия молодежь, среди которой немало выпускников университета. С учетом возрастающей роли учета и бухгалтерского дела в управлении предприятиям в условиях нарастания рыночных отношений эта специальность для нынешних студентов-экономистов представляется наиболее перспективной, но только при условии того, что уровень знаний выпускников университета окажется выше, чем у бухгалтеров со средним специальным образованием, имеющим опыт практической работы.

Проведенный возрастной

анализ специалистов по эко-

номике позволил определить

численность специалистов, ко-

торые до 2000 года будут вы-

ходить на пенсию и, как бы

освободят места для выпуск-

ников нашего факультета. При

этом учитывалось, что сейчас

в народном хозяйстве Ярос-

лавля на экономических долж-

ностях работает примерно 1,5

процента пенсионеров. Таких вакантных мест будет: среди бухгалтеров — 199, специалистов по финансам, кредиту и ревизорам — 73, плановиков и экономистов — 227, трудо- виков и нормировщиков — 142 человека, то есть 641 человек. При условии, что экономический факультет еже- годно выпускает около 60 человеческих девушек, как правило, берут свободное распределение, перспектива безработицы молодым специалистам пока не грозит.

Однако необходимо, из-за взгляда, значительно расширить разнообразие специальностей на факультете, выпускать не только бухгалтеров, а и плановиков, нормировщиков и экономистов по труду, финансистов и ревизоров. Нужна более тесная связь с конкретными предприятиями и по их запросам необходимо готовить специалистов, тогда молодые выпускники могут быть спо- коинными за свое будущее.

В заключение хотелось бы сказать, что проведенное конкретное исследование много дало студентам, оно окунуло их в реальную действительность, развеяло их некоторые романтические мечты и представления, дало некоторое представление о работе с людьми и навыки исследовательской работы.

В. БЕРДИЧЕВСКАЯ,
И. КОЗЛОВА,
студентки 2-го курса эко-
номического факультета

Н. КОРОТЧЕНКО

Вспомним все вместе

Снова встречаемся!
Снова встречаемся!
Юные?
Юные!
Кто сомневается?
Пусть наши талии
Шире, чем в юности,
Щеки в морщинах,
И волосы редкие.

Нет, ты в глаза смотри.
Взгляды без скромности.
В дружбе, как прежде,
Пожатия крепкие!
Годы прошедшие — это
Не цепи нам.

Формула дружбы и
Верности — найдена.
Вспомним сегодня
Андрейку Зацепину,
Юру, Ванюшку,
Вилена Валандина,
Вспомним все вместе
С детьми и внучатами.
Память о каждом
В сердцах запечатана!

Юбилейное

Все, друзья! Сердца
молодые!
Государственные умы!
Встаньте, старые и седые!
На поверхке сегодня мы.

Подтянитесь перед парадом.
Вопрошает сурохо нас
Воскресенский и Жданов,
рядом,
Все наставники, школа,
класс.

Все внимательные и строгие.
И ответить себе вели:
Вы какими ходили дорогами?
Как живете? И что смогли?

Память просит ответить
песнею.
Нам бы вместе о жизни
запеть.
Мы ходили путями
честными
И умели не тлеть, а гореть.

А теперь — и телами,
и первыми
Постарели. С таблеткой
живи!
Но навечно остались
мы верными
Школьной дружбе и первой
любви.

И какой бы волной
ни качало,

— Наша юность свстила
из тьмы.
Твердо помнили: наше
начало —
— Школа Маркса!
«Карлушицы» мы!

Пусть потомки поклонятся
из низко.
Школа Маркса! Годитесь
сполнна!
Вспыхнут золотом
на обелиске
Всех погибших друзей
имена!

Ах, как много бы надо
сказать!
Неумелым стихам
не под силу.
Вспомним все. До утра
вспоминать
Будем всех незабвенных
и милых.

Пусть подхватит другой
запевала
Нашу песню. А юность
спрост.
Школа Маркса путешес-
давала —
Значит честно по жизни
пройдет.
И пусть скажет райком
комсомола
Через годы о них,
как о нас.
Школа Маркса —
отличная школа!
Класс десятый —
надежный класс!

1941—1991

В памяти навечно

На снимке: выпускники школы № 1 имени Карла Маркса, закончившие ее в памятное лето 1941 года. Школа эта размещалась, как вы поняли, в нынешнем 1-м корпусе университета. Рядом мы дадим стихи одной из выпускниц этой школы Н. Коротченко.

22 ИЮНЯ — 50 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА

А. ПОНОМАРЕВ

СТИХИ разных лет

Мир раздвоен: он есть и нет,
Он яль и сон мечты и бред.
Он легкий пар, туман
и твердь,
Он жизнь, рождение
и смерть,
Он созидание и крах,
Любви восторг и смертный
страх,
Очарованье миража
И жизни на лезвии ножа

Время, зачем ты спешишь?
Время, куда ты бежишь?
Время, постой, погоди,
Время, живых пощади!
Время, тебе все равно,
Людям так мало дано.

Мечтают все люди
о счастьи,
Им счастья хочется очень:
Им так надоело несчастье
И хмурая, долгая осень.
Им хочется праздника,
счастья.
Долой эту серость и будни!
Пусть будет в синий лето,
А осени хмурой не будет!

Все ушло. Осталась пустота.
С нею одиночество
осталось.
Мне казалось: истина
проста,
Но она сложнее оказалась.
**В юности — радости
и мечты.**
В юности — большие
ожидания.
Несколько паденья с высоты,
Тихие — тихо молчание.

Настанет ли конец насилию
И будет ли свободы век?
Ведь взяли не одну
Васталию,
А все бесправен человек.

ХРИСТОС
Не верю я в тебя,
Спаситель:
Кого, когда и где ты спас?
Ты — вечной истины
учитель,
Где эта истина сейчас?
Бе давно уже попрал:
И хам светлое Твое
Бесчетно все называли
Как непотребное старье.
И что теперь Твое ученье?
Всего лишь фитовый листок:
Им прикрывают
преступление,
И ложь и подлость,
и порок.
И если б с неба
Ты спустился
На землю гречную свою,
Опять в ад бы очутился,
А не в придуманном раю.

Есть люди — лицедеи:
Их лица — только маски,
Бездушные камни,
Безжизненные краски.
Как их ты разгадаешь?
В лице — одно величье.
Но маску лишь срываешь —
Ничтожное обличье.

Не оставляй, меня, о Муза!
Будь со мною до конца.
Я тебе ведь не обзора
И не требую венца.
Ты знаешь: мне не много
надо —
Мир забвения и грез.
Моя стихия — моя награда,
Без поклонниц и без роз.

ГУНЫ

Гуны двадцатого века,
Каких натворили вы 'бед'!

Чтим вы олаждите чеком
Кровавый, чудовищный
след?
Злобно свободу душами,
Всех обратили в рабов,
Сколько по торьмам
стубили
лучших России сынов!

Вам не уйти от расплаты:
Вас уж к ответу зовут.
Смышили гнева раскаты?
Это история суд.

Эпохи слышу вздохи:
Дела эпохи плаки.
Помочь эпохе надо —
была б эпоха рада.

Но кто же ей поможет?
Кого за то стреножат?
Смотри, какие рожи!
О помоги нам, боже...

Враги свободы и прогресса
Вам и к чему
ликая тройка.
Ведь вам нужна
немая пресса
И на бумаге перестройка.
Вам виновата спешить
не надо,
Вам так уютно на болоте.
Народ вам нужен в виде
стада,
И нужен куль в конечном
счете.

СЕРОСТЬ

Пора для серости настала,
И змяг пошла вся серость
в ход,
В два счета власть к рукам
прибрала,
Надменно смотрит на народ.

Чтоб править, ей немного
надо:
Ни ум, ни знания, а власть.
Она для серости ограда:
С ней не споткнуться,
ни упасть.

С рождения серость
твердо знает,
Что ум по должности дает:
Начальству служить —
добавляют,
А неугоден — уберут.

И серость все заполонила,
Изгнала совесть, честь и ум,
Свободу подло затравила
И подняла победный шум.

Стал править страх.
Согбени спина —
И нет ни мыслей,
ни страостей.
И уж не лица, а личины
у обезличенных людей.

И все покорны, тупо моя,
И беспособные к борьбе,
Приветствуют тирана, стоя
И благодарствуют судьбе.

Когда я одинок и слаб,
И жизнь моя караст
строго,
То жажду я, как римский
раб,
Найти спасения у бога.
Когда сомнения гнетут,
Когда в душе растет тревога,
Когда утратил я мечту —
Ищу спасения у бога.

Когда душа моя пуста,
Когда в тупик зашла
дорога,
Когда надежда отнята —
Ищу спасения у бога.

Но покривевший лик
глядит
глазами полными обмана.
И зновь в груди моей
болит
незаживающая рана.

Тогда я, одинок и слаб, и
Отвергаю лик убитый,
Тогда я, как восставший
раб,
Не жду спасения от бога.

НА СТИХИ
М. А. КУЗЬМИНА

Как смысл стихов
его певучих

Мне бы хотелось передать,
Но тайну слова и их звучания
Непостижимо разгадать.

Невыполнимо откровенить...
Его не надо понимать:
Оно как сон,
как изважденье,
Как неземная благодать.

Толпа — не народ,
Народ — не толпа,
Толпа — это сброд,
Послушана, слепна.

За ней не иди.
Вудь верен себе —
С надеждой в груди,
С исправлением в борьбе
С исправлением в борьбе.

Смышишь: кони мчатся,
Смышишь: мчатся кони...
Только не уйти им
от ликой погони.

Вот раздался выстрел
И поникло тело.
Кони вдруг заржали,
в страхе захрапели.
То во сне ли приснилось,
Навгу ли стало,
Но одна девица
горько зарыдала.

Мы живем в каком-то
антимире
И наш сон — совсем
не белый сон.
Дважды два — в нем
всё не четыре
И привычной логики
в нем нет.

Называют серое там
белым,
Но обмылен белому запрет.
Белое все заменяют
серым.
Ведь он — скромный
и приличный цвет.
Там одна положена
всем мера
И для всех там истина
одна.

Там рассудок заменяет веру
И царят покой и тишина.
Там живут лишь только
по указке —
По указке так удобно
живти!

Слушать отступающие сказки
И всю жизнь холопствовать
или пить.

Дураком легко там
притворяться.
Дуракам там вера
и почет,
А иначе можно оказаться
там, где вечный снег
и вечный лед.

С. ЕГОРОВ

Баллада

О

ЦВЕТКЕ

«Патруль зеленый» отдал

часть:
— Мы вас обязаны прилечь
За то, что рвете здесь
цветы —
Они же для всех,
для красоты.

Смущенно смотрит

гражданин:

— Прошу простить,
сорвал цветок.
Вот этот маленький,
один...
Я удержать себя не могу.

Здесь бой гремел.

Он был жесток.

На этом месте, где цветник,

К «Максиму» крепко

я пришел —

Разы фашистов

скользко мог.

Если б не

Навечно останется в памяти
старшего поколения этот
день, 22 июня 1941 года, хотя
и минуло с тех пор полвека —
день, когда началась Великая Отечественная война.
Сколько жизней, сколько человеческих судеб смела,
сломала, разметала война, сколько талантливых людей, потерпела страну... И нет, на-
верное, на чашей земле семьи, человека, которых она не задала бы своим огненным крылом. Все замечтые тают
ряды тех, кто пережил войну, и тем интереснее для нас их живые свидетельства.

Чем они занимались до этого дня, о чем мечтали, как
как остался в их памяти этот день, как он повлиял на их судьбу, какие оставил открытия — об этом наше интервью с М. А. Доброхотовой и В. А. Васильевым.

М. А. ДОБРОХОТОВА

— Мирра Александровна, расскажите, пожалуйста, как Вы встретили первый день войны?

— В 1941 году я училась в МГУ на механико-математическом факультете и летом должна была его закончить. Ничто не предвещало беды, и 22 июня, согласно расписанию, мы должны были сдавать последний государственный экзамен — философию, а затем по заведенной традиции час ждать выпускной вечер, а там же в корпорации и отправление по месту распределения — на работу, в самостоятельную жизнь. Я должна была сдать по направлению на новокраматорский завод тяжелого машиностроения в качестве инженера-расчетчика.

22 июня, конечно же, запомнился мне на всю жизнь до мелочей. Это был солнечный выходной день. Мы с

мужем сидели и готовились каждый к своим экзаменам. Было тепло, окна были открыты.

В 12 часов дня с улицы из динамика донесся какой-то необычный призыв диктора Левитана к вниманию, после чего последовал речь В. М. Молотова, начинавшаяся с обращения: «Дорогие братя и сестры!..» Состояние было сразу шоковое: случился то, чего мы очень не хотели.

— Мирра Александровна, было ли у Вас знание того, что война неизбежна, что она вот-вот начнется?

— Я могу сказать так: идея возможности войны, конечно же, носилась в воздухе, но то, что она выпадет на долю именно нашего поколения, каждого из нас — не верилось. Не хотелось верить.

— Опишите этот день, пожалуйста, и как он изменил на Вашу жизнь?

— Мы вышли на улицу. Магазины, обрекасы уже были закрыты. Бросалось в глаза и то, что улицы до отказа были заполнены в основном мужчинами — мужчинами, идущими к военкомату или застывшими в очередях у военкоматов, толпы — у репрессоров. Мы пришли в университет, в комитет комсомола, где уже собралось много студентов.

В этот же день состоялся митинг, где произнесли призывы, ставшие смыслом нашей жизни на все годы войны: «Все — на защиту Отечества!»

28 июня мы сдали последний экзамен. Москва готовилась к войне. Уже было явлено полное затмение. Собирались заграждения из мешков с песком. Формировались отряды для гашения бомб.

У смерти вырвали бойца.
И снова в строй, —
и снова в бой.
И с той поры — с мальцами
врозь.

— Вы не герой? —
Нет не герой,
Как говорят, не довелось.
Но тем горжусь,
что я солдат.

Кто ад пройдя, остался
жить,
Как самой высшей
из наград
Обязан этим дорожить.

Чем по земле мой путь
длинней,
Чем гуще иней на висках,
Тем тяжел к прошлому
сильней.

Мальцов тех хочется
сыскать.

Мальцам отчаянным моим,
Дознайся враг, грозы
расстреля.

Фашист на то б
не посмотрел,
Что им по досугу
с небольшим.

Подумать только Ты мальцы
(нет, мне их, хлощи),
не забыть)

Давным-давно уже отцы
И даже деды, может быть.

«Патруль зеленый»
отдал честь:

— И все ж мы вас должны
привлечь.
У нас сегодня будет сбор.
Вы к нам придет?

— Я к вам приду, —
седой солдат

С улыбкой смотрит
на ребят.

Вы так запомнили мне их.
Мальцом, спасителей моих.

Великой Отечественной войны

было войны...

После окончания я поехала по назначению, а прибыв на место, обнаружила, что завод уже эвакуировался и с еще большим трудом мне пришлось возвращаться. Москва уже подверглась бомбардировкам, и я поехала во Владимирскую область, где у меня жили родители. Свою трудовую деятельность я начала в средней школе. Это и определило мою дальнейшую судьбу.

Больно ударила война по нашему курсу. Мы установили Доску памяти в честь погибших с нашего курса — это 34 человека наших умниц. Кроме того, несколько человек погибли в эвакуации. Первый сбор нашего курса состоялся в 1946 году на Моковой, 9, где мы учились когда-то. И сбываются мечты теперь через каждые пять лет.

Сейчас среди нас, оставшихся в живых, преподаватели, и генералы, и профессора — всего 54 человека.

К нам хорошо, с большим уважением, как к поколению Военного времени, относится руководство МГУ. Среди изавших прежних преподавателей еще есть люди, которые нас помнят — теперь это академики И. Г. Островский и П. М. Ильинский, они постоянно приходят на наши встречи. Нас не забыли, нас помнят — и это главное.

В. А. ВАСИЛЬЕВ

— Владилен Андреевич, как для Вас началась война?

— Война началась, когда мне было 13 лет. Я учился в средней школе. Жили мы в

селе Судислав Костромской области. Отец работал редактором газеты «Сигнал». 22 июня было объявлено о начале войны, а 1 июля мы проводили его в Армию.

22 июня был теплый, летний день. Я был у своего друга в деревне, участвовал в сенокосе. Мы лежали на берегу реки, отдыхали, когда прибежал его младший брат и сказал, что началась война. мы почему-то не повернули ему, тем не менее я сразу побежал домой.

Поскольку все мужчины были мобилизованы, то в школе организовали учебу по специальностям комбайнеров и трактористов. Я учился на тракториста. Летом 1942 года сел на трактор. Работали от заря до заря. Однажды разнесло прямо за рулём и наехала на пень. Дали сменищую девушку, но она сломала руку, когда стала заводить его, так я опять остался один. А осенью — снова в школу. уже в 10-й класс.

В мае 1943 года меня вызвали в военкомат и направили в военно-морское медицинское училище (это бывшая Ленинградская военно-морская медицинская академия). Проручили к там второго месяца. Медицина мне не понравилась и знающие люди мне посоветовали, пока присягу не принял — беги, в то будешь считаться дезертиром.

По приезде я сразу зашел в военкомат, потом — домой.

В 1943 году я был призван

по общему призыву '46 года в Армию и попал в запасной стрелковый полк. Меня направили в районный центр, г. Слободское Кировской области, где я и закончил полковую школу (школу младших командиров) и тут судьба сыграла со мной такую штуку: из полка отобрали 100 человек, имеющих среднее образование, и направили в Челябинск в авиационно-техническое училище, которое я закончил вместе с окончанием войны. Затем служил в Германии, в Польше и закончил в 1951 году в г. Лида в Белоруссии. Вот и такому руслу направила война мою жизнь.

— Какие планы у Вас были до этого дня и как он повернул Вашу жизнь?

— У меня была мечта строить корабли, и я хотел поступить в кораблестроительный институт имени Крылова (был такой в Ленинграде), но сей ис суждено былонуться.

Тяжелой потерей была гибель отца под Смоленском в 1941 году. Последнее письмо от него мы получили в октябре 1941 года.

Я сидел туда: мокши там братские, безымянные, в большинстве случаев, в ужасном состоянии, поэтому неудивительно, что найти мне его могли так и не удалось.

— Было ли у Вас знание того, что война вот-вот будет?

— Война все ждала. Активно занимались в системе ДОСААФ. Отец прямо говорил о том, что война с немцами неизбежна.

Интересно отметить и то, что жить мы стали лучше как раз перед войной, а до этого тяжело жили, бедно.

Улицу нашу старую...

В сердце теснится дикое, Святое, необъясное. В детство мое веди меня, Улица Нариманова!

Выпало мало детства нам. Из-за войны — извядшим. Жили мы, гордо бедствуя, Верily светло Родине.

Энали, все беды выдюжим. Жизнь не казалось серою. Все потому, что жили мы, Свято в победу веруя.

Осень. Погода шальная, Песни дождя унылая. — Праздник придет! — звучала нам Улица наша милая.

Верилось, все получится, Жизнь воссияет заново. Шла ты от революции. Улица Нариманова.

Женщины горько плакали, Вязь стены листвами. Все уходили сколы Виться с врагом неистовы.

Многие — жизни отдали, Пролили в битвах

кровь свою. Крепко стояла Родина — Дом наш под общей кровлею.

В ритме воинском жили мы. Быть надлежало взрослыми. Землю в полях жгутыши, Травы росные.

Через снега глубокие Санки тянули с хвостом. Будни войны жестокие. Нам придавали болести.

Детские знали радости (Детство — пора отрадная). Старые книжки разные Были для нас тетрадями.

Школьные упражнения В них между строк писали мы Превозмогли лишения, Выросли, чем-то стали мы.

Выросли, чем-то стали мы... Если сказать по-советски, Веру и стойкость чиркаем В строгой воинской повести.

Вот потому так верится В доброс, необъясное. В памяти сердца светится: Улица Нариманова.

Творчество ветеранов

Александр Невский

введение

С давних пор славяне жили Средь полей и средь лесов. Травы росные клонились, Волновались от ветров.

И ветвистые осины, И крюклистые дубы Отдавали русским силы Для труда и для борьбы.

Отдавали русским силы, Тесни волнистые дуги, Где цветут ромашки милье И блестят среди них реки!

Отдавали русским силы Степи в волнах ковыля... Доказательством той силы — Для врагов была могила! Вся Российская земля!

С давних пор славяне жили У окраин лесов, С давних пор в тревоге были От нашествия врагов!

Много их, врагов проклятых, Покорить хотели Русь, — Печенеги и хазары... Всех их знаем наизусть!

Отбивалась Русь в сраженьях От нашествия врагов. Всем досталось поколение, Много раз пролилась кровь!

К нашим предкам уводят Слава воинов-солдат. День и ночь на Русь нисходит: Битвы же помнят стар и млад.

И былинни бард слагает О победах над врагом... Голос песни вдохновляет, Зажигает всех огнем.

Всююю ратной силой Зажигает песня нас, Но когда мотив унылый,

Значит песня без прикрас, Значит песня о страданьях, О неволе, о рыданьях, О татарах в этот час!

Время то ушло павши, Хоть и знаем хорошо, Их кровавые набеги С битвой малой иль большой.

Их жестокость к покоренным, Их поборы по дворам, Пепел из-под сожженных, Что осел весь по полям!

Пусть слышны бои звуки, — Звук мечей и пенье стрел... Нет, не спят бойцов подруги, Ждут мужей, кто уцелел.

Кто погиб там, в страшной сече? Кто вернется вновь в свой дом?

Кто верется, будет встречен, Будет радость от той встречи И веселье будет в всем! В тех ночных, в тех хатах низких —

От лучин дрожащий свет... А на лицах наших близких Вся тревога тяжких лет.

Вся тревога страшной доли, Что легла на плечи нам. В те времена, где столько боли В семьях тех по деревням!

Страшны боя и все тревоги, От нашествия врагов, В тишине жутки дороги, — Чуть где шорох — вражьи ноги, Вражьи кони у кустов...

Как словами все измерить. Рассказать о жизни той, — Как могли еще мы верить В час свободы над страной.

Но мы верили и ждали, Голубая наша Русь! Наши изы и вдохновляли, Шум лесов снимал с нас грусть!

Да, мы верили и ждали, Час придет, придет герой, Всю Россию к светлой дали Поведет он за собой!

И дождалась Русь героя, Все в мечтах у нее сбылось. — Время тяжкое, лихое Княжить Невскому пришло.

Время тяжкое, лихое, Русь! Истощены поля, Под травою луговою От края черка земля.

Под травою луговою Кости белые видны... Там, где озеро Чудское, Русь спасалась от беды!

Там, где озеро Чудское — Не измерить его ширь — Словно море голубое, Как одно на целый мир!

Время тяжкое, лихое, Побесеня здесь и так Обносился степью, Чтоб преградой стать врагам.

А враги пускали жало... И на мирных русов так нападали одично Ночью, днем и по утрам.

Конский храп и конские топот, Вдруг кадитки тихий скрип, Визг стрелы чужой в полете И смертельный в муках вскип, И чужой карташний говор, Непонятный на Руси, Удаляющийся топот В равнине свежести росы!

Хищный враг добычу чужой, Нападал на поселки, Словно буря, злой дух, Краля враг из ближних стран.

Краля к озеру Чудскому, К поселениям в том краю, Угонял он скот от крова, Грабил Родину свою!

На Востоке халим злые, Там зажаты пыла в крови, Слезы горькие лихие — У славян от татары!

За золу сожженой хаты, И за слезы матерей, За исповю в чуждых странах Для красавиц-дочерей, В плена попавших и злобным ханам, И побратанных детей!

Все запомнил русский парень И принял он от отцов всем врагам в отместку камень И в расплату — только кровь!

И дождалась Русь героя, Все в мечтах у нее сбылось. Время тяжкое лихое Княжить Невскому прилось!

Трудным было это время, Трудным в снегах и наезу, Тяжелейшее то бремя, — Эти сборы на войну.

Тяжелее нету века, Тяжелее нету дел, Чем по княжьему велению Сборы ратей разных сел.

Но за страшные уроки, Что враги давали нам, Войск сливались потоки, Чтоб ударить по врагам!

Войск сливались потоки, В силу грозную одну, Чтоб прославили потомки Битву страшную на льду!

1982 г.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ: «КНИГИ ДЛЯ БОЛЬНЫХ ДЕТЕЙ»

Рука об руку — дорогой доброты

Факультет общественных наук университета и общество содействия независимой культуре в СССР (Франкфурт-на-Майнце, Германия) проводят с 1 июля по 1 сентября 1991 года благотворительную акцию «Книги для больных детей».

Ниже мы даем статью Е. Габовича, в которой вы найдете все необходимые пояснения, касающиеся этой благотворительной акции. Статья дается в сокращении.

Для справки

Общество содействия независимой культуре в СССР было создано в 1983 году в Федеративной Республике Германии. Инициатор создания Общества и его бессменный председатель — преподаватель гимназии, писатель и общественно-политический деятель Николай Прагош (Франкфурт-на-Майнце). Заместителем председателя правления Общества является журналист Юрий Чикаресь, живущий в Бад Гомбурге. Спикером Общества много лет подряд избирается химик и писательница доктор Алла Сарибан из города Майнца-Наконец, членом правления является также наш автор, учений и журналист, казначей общества и руководитель проводимой Обществом акции «Книги — в СССР» (город Карлсруэ).

Одна из важнейших целей общества: содействовать распространению в СССР демократических идей. С этой целью мы пытаемся — в меру

наших скромных сил —знакомить общественность Советского Союза с издаваемой за рубежом литературой на языках народов СССР (в основном на русском языке) и переправлять ежегодно в СССР несколько тысяч книг и журналов. В 1990-м году в Советский Союз ушло около 10 000 книг в основном общественно-политического, исторического, экономического и религиозного характера. От 10 до 20 процентов от этого числа составляют художественные произведения и мемуарная литература.

До недавнего времени власти СССРчилили множество препятствий на пути этого небольшого книжного потока. Книги конфисковывались на границах СССР у перевозивших их людей таможенниками. Они изымались из почтовых отправлений, или разворачивались почтовыми работниками с молчаливого одобрения властей (кстати, такому воровству не положен конец и в наши дни). Тем не менее какая-то часть книг всегда доходила до читателей в СССР.

Сегодня положение настолько изменилось к лучшему, что мы даже начали в дополнение к почтовым посылкам и к книгам, которые везут с собой посетившие Германию советские граждане, посыпать книги в качестве железнодорожного флага. И хотя при выдаче книг адресату на таможне все еще случаются задержки и приличия (рециклированной прежней ограничительной политики).

настойчивому и знающему свои права получателю книги в конце концов выдаются.

В данный момент перед нами стоит новая и не совсем стандартная задача. Если до сих пор мы собирали изданные на Западе книги и отсыпало их в СССР, то сейчас к нам обратились представители Общественного комитета «Дети Чернобыля» и Общественно-политического общества «Континент» с просьбой раздобыть приблизительно 200 детских и юношеских книг для лечащихся в Германии детей из Белоруссии, Украины и России.

Необычность задачи в том, что до сих пор через наши руки проходили лишь отдельные наименования детской и юношеской литературы. Конечно, мы обратимся в самое ближайшее время ко всем нашим традиционным книгодарителям. Мы будем просить членов нашего общества подарить нам для жертв Чернобыля детские и юношеские книги из личных библиотек, и мы будем покупать детские и юношеские книги в магазинах советской «Междуродной книги» за валюту. Таким образом, надеемся справиться с задачей и собрать 200 книг для первой детской русскоязычной библиотеки. В Германии уже идет сбор игр и книг на немецком языке для этих детей (возраст от 8 до 16 лет).

Однако, учитывая то скорбное обстоятельство, что количество жертв Чернобыля, нуждающихся в лечении на Западе, в том числе и среди

советских детей, будет, скорее всего, возрастать в ближайшие годы, мы решали обратиться с просьбой о помощи к советским гражданам и к советским библиотекам. Уже сейчас эти дети лечатся в таких далеко удаленных друг от друга городах как Берлин, Мюнхен и Франкфурт-на-Майне и нам понадобится сеть таких библиотек в разных немецких больницах. Мы просим поэтому читателей присыпать нам хорошие юношеские и детские книги, не обязательно новые, но достаточно хорошо сохранившиеся, для лечащихся в Германии советских детей. Особенно нужны книги, способные поднять настроение (комикс и сатира, веселые истории и рассказы), приключенческая и научно-фантастическая литература, исторические повести и романы, классика.

Сбор книг будет производиться в 303 аудиториях (кафедра экономической теории) по вторникам и средам с 10 до 12 часов дня. Телефон для справок: 22-46-30, Круглова Ольга Владимировна.

Знакомьтесь: гранд-пасьянс

«...Книга сия имеет особливость представить вам гадания без всякого суетния занятие в карты без проигрыша. Способ сей давно известен, и, к утешению, вашему, скажу, что в употреблении до сего времени был исключительно между дворянами и даже знатными, чему доказательством служит французское его название Гранд Пасьянс, в переводе большое терпение; впрочем, не пугайтесь: опыт не так скучен...»

Собрание карточных раскладок, известных под наименованием Гранд-пасьянс.

«ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ»

(2 колоды по 52 карты)

Вокруг короля червей расположить 7 дам (8-ю, червонную оставить в колоде). Направо и налево от дам расположить по 4 открытые карты из колоды. Остальные карты остаются в руках. Затем смотреть, нельзя ли из боковых восьми карт что-нибудь положить на дам в исходящем порядке, то есть на даму вальета, на него десятку, и так далее от короля и непременно одной масти. Затем освободившиеся места в рядах тот час заполнять картами из колоды. На среднего же короля надо класть его масть в восходящем порядке, то есть на короля — туза, на него двойку, на него десятку, и так далее от короля и непременно одной масти. Затем освободившиеся места в рядах тот час заполнять картами из колоды. На среднего же короля и все места заполнены, начинают открывать по одной карте из колоды и класть в отдельную стопку, помещая по мере возможности на дам и на короля в середину, а также заполняя освободившиеся места в рядах. Колоду можно перебрать только один раз. Пасьянс считается разыгранным, если все карты из колоды и из рядов будут помещены на дам своей масти в исходящем порядке с королями наверху, а короля червей, находящийся в середине пасьянса, будет покрыт свою мастью в восходящем порядке с дамою наверху. Таким образом, дама червей будет окружена семью королями.

Благотворительная акция «Рок против террора» состоялась. Это, конечно, вовсе не значит, что завтра не будет ни беспорядка, ни террора, ни насилия. Говоря словами песни Гарика Сукачева:

«Завтра все будет не так как вчера —
Это исконисанс.

И хотя я не верю
в ущербность добра —
Это исконисанс.

И все же верится, что кто-то после концерта станет хотя бы немного лучше, чище, добрее. Но только не созвездовская милиция. Это исконисанс!

Полюбил я от детства

Милицию

И не мог ее не полюбить:
Я постиг ее тайную суть —
Совпадать с человеческими

лицами.

Человеку же с нею соглашаться
Все равно, что в безумие

впасть,

Потому что конкретные

лица, мы,

По сравнению с идеей

Милиции.

С. БЕРТРАН.

ТЕАТРАЛЬНАЯ АФИША

Редкое сочетание

— СКОРО В ЯРОСЛАВЛЕ ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА «МИР АКТЕРА»

Слава этого театра, возможно, еще не достигла берегов великой русской реки. Однако в Москве сейчас переполненные залы говорят о необычном увлечении москвичей спектаклями этого театра. Причем, увлечение переходит порой обычные границы, потому что здесь актеры играют каждый раз по-разному, и мы с удивлением видим во многом другой спектакль, хотя слышим тот же текст пьесы. Нам интересно наблюдать за неповторимой актерской импровизацией.

Но в театре неповторима не только импровизация — репертуар, сами спектакли неповторимы, ибо ни в каком другом театре России нет столь редкого сочетания драмы, музыки и музыки.

Спектакль «Тупейный художник» по рассказу Н. С. Лескова повествует о трагической любви крепостного художника и актрисы. Хореографы и балетмейстеры воспроизвели на сцене старинные обрядовые традиции свадьбы и похорон.

Весь спектакль звучит изумительная музыка Георгия Свиридова.

«Жил-был сказочник» — спектакль для детей от 3-х лет и до преклонного возраста. Юные зрители встречаются в нем с бродячими актерами, с грустным сказочником Андерсеном.

«Игра в жмурки» — драма А. Кравцова о современной молодежи. В критической ситуации бурно раскрываются характеры (19—25-летний). Позади случая городские студенты оказались один в дрезине пещере далекой Сибири, откуда, возможно, уже и нет выхода. Драма, комедия, трагедия сопровождают их путь к освобождению из лапы пещеры. В эти тяжелые дни они обретают друзей в тех, кто мог бы быть их врагами, и взрослеют духовно.

«Гранатовый браслет» по рассказу А. И. Куприна — одно из самых известных и любимых произведений о большой и жертвенной любви. На сцене воссозданы образы превосходной прозы, смех и слезы соседствуют в этом спектакле.

«Суд над гением» — спектакль о судьбах великих европейцев. Это «гений науки Галилео Галилей, и великий поэт Франсуа Вийон, и неизвестный художник Рембрандт Ван Рейн, и гениальный композитор Вольфганг Амадей Моцарт. Неповторимое свойство этого спектакля в том, что каждый актер перевоплощается здесь в несколько образов.

«Человек и джентльмен», комедия итальянского драматурга, актера и режиссера Эдуардо де Филиппо. Этот спектакль рассказывает о приключениях бродячих группы ищущих и проглатывающих актеров, которым все никак не удается выпутаться из нелегких положений их трудной жизни.

Эти спектакли получили самые признательные отзывы зрителей нашей страны, Франции, Италии, Германии, даже Черного континента, выдающихся театроедов и мастеров искусств. Известный актер театра и кино Ю. И. Каюров заметил после спектакля, что театр «Мир актера» — один из интереснейших московских театров, продолжающих традиции русского национального театра.

А. ГЕОРГИЕВ.

Гастроли театра — 2—16 июня в помещении Ярославского академического театра им. Ф. Г. Волкова.

Редактор

Т. Р. ДОМБРОВСКАЯ.

РОК ПРОТИВ БЕСПРАВИЯ

Прозвучали песни из последнего альбома «Дупло» и паратрека старых вещей. Как везде и всегда «Аукцыон» принял на «тур». Он того и заслуживает.

«Чай-Фи начал с хорошо известного хита «Религия завтрашних дней» и «Кота». В зале творилось что-то невообразимое. «Они будут толще, мы будем смеяться», — подтекла вся тусовка из стоячего партара. И все это — Володя Шварин со своими единомышленниками. Задушевые баллады сменялись энергичным утешенным ритм-энд-блозом. Светы в зале. Это заключительная вещь «ЧФ» — «Поплакай о нем пока он живой...» Грустно до боли, вспоминаются знакомые имена...

А вот и «ДДТ»! Вступительный скрипичный звонок мысленно переносит нас в зал филармонии, но появление Юрия Шевчука возвращает нас на рок-концерт. «Тerrorist» Шевчука, как обычно, выкладывается на все сто, фэны его дружно поддерживают. Это — «Представление гражданской войны». Публика рвет и мечет, но никаких эксцессов в этой многоголосой тусовке. Красные флаги. И снова скамки, когда звучат лирические «Ни стреляй» и «Последняя осень». Особенно хорошо была «самая террористическая песня» «Объяснение в любви» с неожиданным припевом: «Мама, я Невзорова люблю» (вместо любера). Вот тебе и «Нашки», товарищи из «600 секунд». Зато наши без кавычек были в знаменитой песне Шевчука «Родина»

Окончание. Начало в № 10, 11.